

Симбирск XIX века в восприятии поляков

С Симбирской землёй жители Царства Польского знакомились по-разному: для одних город стал «перевалочным пунктом» до места ссылки в сложную эпоху освободительной борьбы николаевских и александровых времён. Для других – местом действия рассказов товарищей по узилищу. Были и такие, кто обрёл в Симбирской стороне своё пристанище.

Немало сведений о далёком российском городе полякам давали энциклопедические издания Царства Польского. Первый «камешек» в «мозаичный портрет» Симбирска был вложен в 1867 году с появлением подробной статьи о городе и крае в первой в истории Польши многотомной энциклопедии Самуэля Оргельбранда (1810–1868), в редакционный комитет которой входили маститые историки того времени. Автором разделов о Симбирске, губернии и их прославленных деятелях стал известный польско-русский писатель Ян Савинич (1811–1883), человек весьма образованный, профессор, написавший «Граматику польского языка» на русском, множество статей по сербской культуре, русской истории, литературе.

По энциклопедии С. Оргельбранда поляки познавали неведомую землю и узнавали много статистической информации о Симбирске: сколько жителей, сколько слобод, церквей, ярмарок и пр. Особое внимание автор уделит экономике губернии, упомянул и симбирские ярмарки: Карсунскую Троицкую, Симбирскую Сборную. Указано также,

что город живёт торговлей «збожем», зерном, которое переправляют до Нижнего Новгорода, рыбной ловлей. Однако проигнорирован факт процветания суконой промышленности.

Не обойдена в польском издании тема культурной жизни города. Говорится о том, что, несмотря на разрушительный огонь 1864 года, знаменитая Карамзинская библиотека сохранила свои позиции, в числе достопримечательностей указан памятник выдающемуся российскому историографу, сказано о «международном» признании заслуг Александра Михайловича Языкова, о старинном происхождении города, основанного в 1648 году по плану боярина Б.М. Хитрово. Таким образом, Симбирск представлялся польской читающей публике городом с богатой историей и культурой, достаточно развитой экономикой.

Часть информации о географии Симбирска польские книгогои получали из учебной литературы: в популярной в Царстве Польском «Географии» Алоизиуса Готье (1746–1818) Симбирск, один из 9 губерний Восточной России, упомянут среди городов, объединённых Волгой – одной из величайших рек

в мире. Особенности Волги в районе Симбирской губернии уделил внимание видный польский деятель того времени Агатон Гиллер, оговорившись, что в этом месте она значительно расширяется.

С географическим фактором связана мрачная страница симбирской истории – опустошительные пожары. Не обошли эту тему и польские авторы, о чём свидетельствуют бумаги писателя, участника восстания 1863–1864 гг. Фердинанда Владислава Чаплицкого (1828–1886), рассказавшего о страшном, оставившем самый тяжёлый след в истории Симбирска пожаре 1864 года, когда пострадали 18 000 горожан. Ф.В. Чаплицкий передаёт масштабы трагедии, показывая её размах в эпизоде с прибрежными судами: огонь был таким сильным, что сгорели барки на реке близ города. В пожаре обвинили поляков. Видна глубина отчаяния, горя и эмоций жителей, объектом которой стал польский народ.

В польских исторических трудах упоминается имя Богдана Матвеевича Хитрово: польский историк Ежи Самуэль Бандтке (1768–1835) писал, что Б.М. Хитрово, будучи московским представителем на Украине, «выставлял» против украинского гетмана Ивана Выговского «других гетманов», но Выговский умел обойти противников.

Вызвал у поляков любопытство и быт симбирян. Весьма подробные свидетельства о Симбирске оставила поляка из знатного рода, сосланная в Сибирь, мать почитаемого в Польше святого Зигмунда Фэлинского – Эва Фэлинская (1793–1859). Её описания путешествия в Сибирь, изданные и хорошо известные за границей, содержат впечатления о пребывании в Симбирске в августе 1841 года. Пристальное внимание Э. Фэлинская уделила «санитарным» вопросам: чрезвычайно поразила писательницу грязь в доме одного симбирского купца. Путешественница удивлена: это был дом не бедняка, а зажиточного человека. Она создаёт весьма выразительный «этнод»: бумажные обои в её комнате были запачканы настолько, что трудно было понять, какого они цвета. Стол был расписной, но из-за той же грязи сложно было угадать первоначальный замысел художника. Симбирская кухня также не порадовала Э. Фэлинскую: она детально описала обед, которым угостил её симбирский купец. Так как был пост, подали в миске «суп» из картофеля, сладкой капусты и огурцов, заправленный маслом. От этого масла польке

стало плохо, однако она с удивлением отметила, что остальные ели кушанье до тех пор, пока не насытились.

Отдельное место в своих заметках Э. Фэлиньская уделила этническому составу «обитателей» этого края. Народ, по её словам, складывался из азиатского элемента: татар, калмыков, черемисов, мордвы, чувашей. Городом калмыков представлен входивший до 1851 года в Симбирскую губернию Ставрополь-на-Волге, известный образованной польке. Она отмечает, что хотя «многие из тех азиатских поколений приняли веру христианскую», однако не до конца пропитались её духом.

С изумлением Э. Фэлиньская обнаружила среди жителей города... французенку. Её наряд, видимо, сильно выбивался из общего «плотного фона»: аккуратно одетая мадам щеголяла тканями с «фалбанами», оборками.

Немало впечатлений о жителях Симбирской губернии оставил известный польский деятель, ссыльный Агастон Гиллер (1831–1887). Поляк создал образ симбирцев из «смайл» весьма мрачных тонов. Здесь следует оговориться, что А. Гиллер был революционером, вероятно, поэтому он усматривал в симбирянах те черты, которые связаны с бунтом и восстанием. Его впечатлил услышанный от каторжников рассказ о восстании в деревне Шигонин (Шигоны) Сызранского «повета» Симбирской губернии. Жил там пан, который плохо обращался со своими крестьянами, бил их, забирал последнюю копейку, плохо кормил, чем сильно их на себя прогневал. Когда в его владениях случилось несколько пожаров, уничтоживших хозяйства земледельцев, крестьяне распустили слухи, что это сам хозяин спалил их имущество. Ночью крестьяне подожгли владения пана. Его разбудил огонь, ворвавшийся в спальню. С женой выбежал он из дома и попал в руки крестьян, которые бросили его в гигантский костёр.

Не обойдены вниманием поляков и уважаемые слои общества, симбирские дворяне, о которых остались более лестные отзывы, нежели о простом люде. Участник ноябрьского восстания 1830–1831 годов Руфин Петровский (1806–1872) встретил дворянина-симбирянина, хорошо говорившего по-французски и имевшего русские и французские книги.

Отмечена и предприимчивость симбирян: арендаторы Орловы, отец и сын из Симбирской губернии, имели «заклады» – заводы недалеко от Тюмени Тобольской губернии; предпринима-

тельская жилка у симбирцев, бойко торговавших на ярмарках, была развита в высшей степени.

Для польских образованных кругов Симбирская сторона осталась землёй, прежде всего, литературных титанов. Полякам был известен выдающийся уроженец Симбирской губернии Николай Михайлович Карамзин. В польской биографической энциклопедии указывается на международное значение его главного исторического труда. Н.М. Карамзин предстаёт человеком большой образованности и начитанности. Отмечается путешествие Н.М. Карамзина за границу (Швейцария, Англия, Франция), столь близкое и понятное полякам-шляхтичам, издавна устраивавшим заграничные «перегринации» для обучения своих отпрысков.

Труды Н.М. Карамзина активно использовались в польских исторических сочинениях: историк и археограф Николай Малиновский (1799–1875) обращался к гению российского историографа в споре с видным историком Литвы Теодором Нарбутом по вопросу о вере Ягелло (Ягайло), важного персонажа польской истории, которому польский писатель и публицист Кароль Шайноха посвятил одно из своих произведений. Весьма обильны ссылки на Н.М. Карамзина у польского историка Теодора Моравского (1797–1879).

Не менее чем Н.М. Карамзин известен среди польских любителей поэзии симбирянин Иван Иванович Дмитриев. В изданном на польском языке труде Николая Греча И.И. Дмитриев, признаваемый польскими почитателями за достойного продолжателя Лафонтена и учёного члена множества научных обществ, характеризуется самым лучшим образом как писатель с шутливым стилем, быстрой мыслью, ставший образцом поэтического мастерства.

«Гармония мысли и слова» – так воспринимали поляки ещё одного «знатного» симбирянина, лирического поэта Николая Михайловича Языкова, выросшего «над берегами Волги, в окрестностях города Симбирска». Похоже, восторг перед симбирским поэтом переполнял автора статьи, часто вставлявшего в свой опус слово «прекраснейшее». Наиболее красивым произведением Н.М. Языкова поляки считают «К поэту», переведённое на польский Августом Беловским.

Запомнили в Польше и имя Ивана Александровича Гончарова, переводчика Шиллера и Гёте, творца множества произведений. Для любящих странствия польских читателей симбирский

автор представлен как путешественник, отправившийся на фрегате «Паллада» к берегам Японии. Из произведений И.А. Гончарова на первое место поляки поставили «Обыкновенную историю», а не «Обломова». Впрочем, значение первого произведения видно польской аудитории в упомянутой сумме гонорара, полученной писателем за творение, – 10 000 рублей!

Особое место в польских сочинениях занимают свидетельства о поляках-соотечественниках, чья жизнь оказалась связана с Симбирском. Эти данные детализируют сведения П.Л. Мартынова, ещё в XIX веке собравшего богатый и объёмный материал о городе, несколько раз упомянувшего и «ляхов-симбирян».

Подробные сведения о польском обществе Симбирска 1840-х гг. сообщает Э. Фэлиньская. Город стал пристанищем Юзефу Лесецкому (с 1839 г.), католическим священником ксёндзам Янковскому и Роману из Каменец-Подольской епархии, доктору Станкевичу с Подолия, пану Яну Верниковскому. Несколько слов Э. Фэлиньская посвящает религиозному быту симбирских поляков. Мессы, начинавшиеся поутру в 10 часов, упомянутые выше священники служили в доме одного из святых отцов. Это говорит о том, что ещё до образования в 1874 году католического прихода религиозная жизнь католиков в Симбирске была достаточно активной. Принимая же во внимание, что среди поляков были люди весьма образованные, они могли служить в сфере образования – тот же Я. Верниковский работал учителем гимназии.

Противоречивы и неоднозначны свидетельства польских деятелей о Симбирской земле, но совершенно очевидно, что она вызывала у поляков немалый интерес, о чём говорит тематическое разнообразие содержащихся в польских изданиях данных: география, история, экономика, народная жизнь, культура. Симбирская губерния представлена в польской литературе краем весьма богатым и культурно развитым. Эта земля рождала деятельных, образованных и талантливых людей, заслуживших от польских авторов похвальных отзывов и оценок. Тщательность же и детальность записей, эмоциональность зарисовок говорят о сопереживании польских авторов жителям губернии, их неравнодушии к событиям симбирской жизни.

Арсений Богатырёв,
историк